ЗПШ
Психолог с утра
выпуск №6

Небольшое наблюдение

Если вспомнить первые годы обучения на факультете психологии СПбГУ, первые отборы на ЗПШ, первые обсуждения Школы с нашими кураторами, то выходило, что основная цель ее заключалась в создании неформальной атмосферы, когда границы между студентами и преподавателями, имеющими общие цели, стираются и есть возможность легко и непринужденно поговорить о серьезных вещах. Сейчас этот дух распространился далеко за пределы ЗПШ. В нашей 7Lab, в лаборатории психофизиологии также появились такие возможности, а рабочее пространство для научного творчества закономерно расширилось. В то же время, на школе сейчас присутствует большое количество выпускников различных вузов, которые, занимаясь своими исследованиями в теории и практике, уже являются аспирантами или планируют туда поступать.

Мне показалось, что на этой Школе, по сравнению с предыдущими, можно наблюдать более активное взаимодействие именно среди таких представителей молодого поколения психологов: они находят общие интересы и уже планируют готовить совместно новые проекты... Интересно, что же из этого выйдет...

Рамиро АЛВА

Памяти светлого человека!

Друзья уходят как-то невзначай
Друзья уходят в прошлое, как в замять.
А мы смеемся с новыми друзьями,
А старых вспоминаем по ночам...
В.Егоров

Пятнадцатая Школа (хотя Школа и не ведет официального отчета) это не только круглая дата с момента того, как мы возродили этот замечательный проект. К сожалению, эта Школа еще и грустное событие, эта первая Школа без нашего Боцмана (Доценко Александра Николаевича).

21 ноября 2014 года, остановилось сердце замечательного человека, который воспитал не одно поколение оргкомитета славного проекта Зимней Психологической Школы СПбГУ. Наш рассказ, об этом замечательном человеке, и воспоминания о нем тех, с кем он был, работал, жил и творил.

Степан Медников:

Осенью 2000 года, Виктор Михайлович Аллахвердов, попросил меня рассказать о том, что мы планируем проводить первую Школу на собрании студенческого отделения СПбПО. Помню, я не очень понимал, зачем это делать сейчас, потому что это первый проект, и мы никого не сможем позвать из этой аудитории. Но, как приятно, это было ошибочное суждение. Среди студентов сидел человек с бородой, который слушал меня, важно надувал щеки и периодически задумчиво поглаживал бороду. Это и был Боцман. После выступления он подошел ко мне и предложил подумать о Школе вместе. С тех пор началось мое знакомство с замечательным человеком, который для меня, студента 4 курса был мастером общения, неиссякаемой фантазии и удивительного оптимизма. Первый проект с Боцманом был конкурс «Психолог-профессионал XXI века», который стал и первой проверкой оргкомитета и возможностью найти новые таланты. Базой оргкомитета питерской ЗПШ стала дача с Белоострове. На ней мы прописали первые принципы ЗПШ, знакомились с проектным режимом. Как любил говорить Боцман: «ЗПШ как чистый проект – родился в бане». Я бы добавил к этому, что именно такой, как стала Школа она стала при активном участие Александра Николаевича, нас и той атмосферы, которую мы вместе создавали. Тогда были придуманы и первые традиции, например, делать глинтвейн – это идея Боцмана. Он говорил: «Всегда должно быть что-то, что будет ярким событийный действие» - и вот уже 15 лет мы варим глинтвейн и угощаем всех участников нашей Школы на закрытие.

Александр Николаевич, спасибо, что ты есть в нашей жизни («Был» – это не про него). Помню, мы раньше шутили, на кого похож человечек на логотипе Школы, теперь я точно знаю, что это ты. Ты весело шагаешь с нами в ногу со временем по февральским сугробам каждый год ,вперед с неиссякаемым оптимизмом.

Спасибо тебе!

Наталья Самыкина:

Я помню Боцмана с первой Школы. Сразу. Мы с Антоном Зайцевым и Юлей Милешкиной заезжали к нему домой за рациями, по дороге на ЗПШ-2001. Это было в 7 утра, мороз под 30 градусов, а он вышел в дубленке нараспашку и вынес большую коробку. Улыбался и говорил, чтобы ехали аккуратнее и берегли самарскую делегацию, т.е. нас. Тогда Антон мне сказал: «Это Боцман. Человек, который нас всех собрал». И мне сразу стало понятно, что это означает.

Меня он тоже собрал. Сразу включил во взаимодействие и не дал шанса остаться «не своей». На ЗПШ-2002 он в своей непринужденной, но настойчивой манере подошел и сказал: «Ты хоть и не отвечаешь за проект, но ты за него отвечаешь». Думаю, это стало одной из главных «точек» моего жизненного пути, связанного со Школой. Он подкидывал темы, идеи, провокации, а мы уже что-то делали или додумывали или не понимали, но никогда не бросали его затеи. И сейчас не бросили.

Так уж получилось, что 21 ноября, когда Александр Николаевич ушел, я была в Питере. И на прощании с ним мы встретились своей «старой гвардией» и с горькой иронией заметили, что он снова «собрал нас всех». Мы со Степой пообещали друг другу, что пятнадцатую Школу сделаем в его честь. Я думаю, что и не только пятнадцатую. Потому что он теперь – наш Ангел-хранитель. Только вот вряд ли позвонит и скажет что-то типа «Эх, Наташка, нам еще столько всего делать...»

Я не грущу. У меня есть память и друзья. Те самые, которых он «собрал». Спасибо Вам.

Андрей Владимирович Морозов:

Саша Доценко. Боцман. Человек, обладавший потрясающей способностью видеть и соединять людей. Он видел человека «вперед», не таким, какой он есть, а таким, каким может быть!!! Он соединял тех, кому будет интересно вместе.

Он легко, непринужденно сплачивал команды, запускал проекты и скромно отходил в сторону, с любовью поглядывая на творение своих рук.

Он был душой многих компаний, в том числе, компании под именем ЗПШ. А душа, как известно, бессметрна...

Саша, спасибо за эту компанию!

Юрий Ситников

Существует огромное количество теорий и практик о мотивации, обучении, лидерстве. Александр Николаевич с первой встречи стал для меня примером того, как все это может сочетаться в одном человеке. За короткий разговор он умел передать такое количество идей, поставить вопросов, на которые хочется искать ответы, которое, порой, превышало пользу многих книг и статей. Вместе с тем, он даже не разговором, а буквально несколькими словами, вселял такую уверенность в собственных силах, которая позволяла двигаться вперед, не взирая ни на какие препятствия. Широчайшей души человек, которому

я всегда буду благодарен.

Виктор Михайлович Аллахвердов:

Саша – гений общения. Он умудрялся с легкостью вступать в контакт с совершенно разными людьми и сводить их вместе. У него регулярно появлялись новые идеи, которые на самом деле можно было воплотить. Одной из последних экзотических идей была идея сделать ЗПШ в Провансе. Он даже нашел французских коллег и договорился с ними.

Он начинал у меня как студент в ЛИИЖТе. Он притащил с собой еще студентов, своих сокурсников, активных, чтобы вместе заниматься разными интересными исследованиями. Многим мы тогда «испортили» жизнь: вместо инженерных наук они стали заниматься совсем другим, но более интересным.

Когда я пришел работать на факультет психологии СПбГУ, Саша предложил организовать конкурс для студентов, чтобы снова собрать вокруг активных, талантливых, неординарных ребят. Пригласил в жюри совершенно экзотических людей – от космонавтов до звезд психологии и провел конкурс в Пулковской обсерватории. Студенты выполняли кучу заданий, спорили, творили, и затем эти студенты стали костяком СНО факультета и уже потом организовали ЗПШ. Он создал алгоритм, по которому работает Школа. Могут быть отклонения, изменения, нововведения, но сам алгоритм работает и по сей день.

К сожалению, его дар не был до конца востребован ни факультетом, ни бизнес-структурами. Но без него было бы многое невозможно. Это он познакомил меня с Тахиром Базаровым, и именно у него в гостях мы заключили соглашение о вхождении СПбПО в РПО, хотя раньше этого не было.

Саша был и остается гением коммуникации, создавшим множество связей и проектов, работающих и сейчас.

Анатолий Александрович Фрумкин

Я не психолог и ничего не понимаю в теории деятельности, разработанной А.Н.Леонтьевым. Но то, что она работает в социально-бытовом аспекте, подтверждается опытом всей моей жизни. Можно как угодно долго и много говорить о любви, о дружбе, о патриотизме и пр., но реальное положение дел подтверждают лишь поступки.

Мы познакомились с Сашей в 2002 году почти сразу после смерти Татьяны Петровны Зинченко (Октябрь 2001 года). Этот период жизни давался мне большим напряжением. Я все время убегал из дому. И неважно куда, лишь бы не оставаться одному. Но по большей части оказывался в Университете в научном отделе, где хорошо знали и любили Татьяну Петровну. Галя Бахмет (я не воспринимаю ее фамилию по мужу Никандрова), зная и понимая мое состояние, предложила съездить на Зимнюю школу. Естественно я согласился с большим удовольствием. Там я и познакомился с Сашей. Потом мы часто встречались, работали вместе. Именно он и привлек меня к работе ассессмент-центра. Он часто звонил мне и предлагал, как он говорил «заквасить» какой-нибудь проект или работу. И вот однажды 6 декабря 2002 года он позвонил мне и сказал, что у него есть какая-то блестящая идея и он очень хочет обсудить ее со мной. «Приезжай ко мне домой и все обсудим» - сказал он. И я поехал. Когда я приехал, то оказалось, что никакой идеи у него нет, да и не было. Просто он узнал, что 7-го декабря у меня день рождения и решил его отпраздновать у себя дома, понимая, что я его праздновать не буду, даже если и вспомню о нем. Честно говоря, я и забыл о дне рождения и можете представить мое удивление, когда я застал всю семью в полном составе, накрытый стол и подарок... Саша никогда не говорил, что ценит нашу дружбу, что ему нравится работать со мной, писать статьи и пр. Но этот вечер сказал мне гораздо больше, чем любые слова. Этот свой день рождения я буду помнить всю оставшуюся жизнь.

Когда-то по молодости мне казалось, что если ты можешь что-то сделать для человека, помочь ему и пр., то какие могут быть разговоры. Сделай и забудь. Это нормально и об этом не стоит даже и говорить. Но у меня есть прекрасный друг, который сказал мне однажды: «Послушай, чувак, - (он музыкант и отсюда стилистика речи) - к сожалению, хорошее отношение – не норма, а исключение. Это надо помнить, а главное - ценить».

Сашин поступок в те очень тяжелые для меня дни, как нельзя лучше подтверждает сказанное моим другом.

Не знаю, как для кого, но для меня Саня жив и останется живым всегда. Душа не умирает, особенно добрая.

Татьяна Филимоненко

Мое знакомство с Александром Николаевичем произошло морозным вечером на ЗПШ-2004. Тогда Школа проходила в ДОЛ «Волна», особенностью которой было размещение участников и преподавателей в разных корпусах. И вот, вечер, в преподавательском корпусе идет обсуждение мероприятий дня, состав постоянно меняется – кто-то уходит на территорию участников (ненормированный рабочий день на Школе был всегда), кто-то, наоборот, возвращается. В разговоре регулярно звучит «Боцман», и это «имя» постепенно обретает некий образ человека с трубкой, с неторопливой походкой, уверенно идущий вперед. Собственно этот мысленный образ так и остался у меня связанным с Сашей – борода, трубка, куча идей и некая неспешность и неторопливость в движениях.

В тот вечер Он появился в преподавательском доме и повел меня в обход по корпусам участников, проверяя все ли в порядке, попутно знакомя меня с кем-то (с некоторыми из них впоследствии сложились теплые отношения).

Потом были следующие Школы, но для меня Саша так и остался тем «Боцманом», уверенно ведущим корабль в новые путешествия.

Алексей Антипов:

Саша...
Начинаю вспоминать и каждый раз понимаю, что большинство друзей, которые появились у меня после окончания института, связаны с тобой. И не только питерские. Либо ты меня с ними познакомил, либо мы вместе познакомились, либо благодаря тебе у меня состоялась встреча с ними. Твое умение сводить, сближать и дружить людей достигало небывалых высот мастерства! Причем делалось это мягко, подчеркивая достоинства и выделяя среди остальных так, что у каждого в кругу складывалось ощущение, что все собрались тут ради него.

Александр Николаевич...
Очень хочется так же научиться оптимизму, начинать каждый проект с тоста «За успех нашего практически безнадежного мероприятия», даже в самые трудные периоды жизни не сдаваться, уметь находить вокруг «муз», вновь и вновь кидаться в авантюры и, главное, добиваться результатов!

Боцман...
Для всех ты один и для каждого ты свой. Ты был первый человек, которому я всегда звонил, выходя из поезда на Московском вокзала. И обидно, что единственный с кем я не успел встретиться за 1,5 недели, как я переехал в Питер это был ты... Не успел на один день...

Прощание с тобой не походило на прощание. Просто ты еще раз собрал вокруг себя друзей, выволок за город и устроил прекрасный вечер. Спасибо тебе за все!!!

Будем мы искать тебя
В небе синей скатерти
Там теперь твой дом...
К самолетам рейсовым
Прилетай – погреешься
Мы ждем...

ЗПШ: сегодня и навсегда

Прямой репортаж с игры КВН. 4 команды, 4 тура. Задания даются по ходу игры – чистый импровиз. 5 минут на обдумывание, начинаем с приветствия. Система «лайков» от зрителей. Контемпорари-дансинг ведущих, «оргов» и «поморгов» на сцене. «Shakin' for me» – декларирует ключевую парадигму музыкальный трек. Игру открывает команда «Соло». «Что общего между парикмахером и психологом?»

Четвертый день Школы начинался серьезно. ЭЭГ и полиграф в практическом применении, основы детекции лжи, физиология стресса, сюжеты Борхеса в реальной жизни. Таково было заключительное занятие сквозного проекта «Нейропсихологические методы исследования мозга». Удивило, что проект был составлен специалистами из разных городов, однако, смотрелся естественно и монолитно. О пользе проекта можно рассказывать долго, поэтому здесь я ограничусь благодарностью его организаторам. Думаю, все участники проекта присоединятся к моим словам. На следующий день в Close Science мы всей командой давали творческую обратную связь. Плакат с нейронами как нельзя лучше отражал наши текущие представления о работе нейронных сетей и отношениях психологии с нейрофизиологией.

Круглый стол «Исследовательские структуры разных типов...» на примере IT принес понимание текущего состояния дел в бизнесе относительно фундаментальных (и не очень) научных исследований, отличий “In-house research” от “Research & Development” и причин разногласий психологов с программистами в отношении беспилотных автомобилей. Чем занимается Microsoft Research? Чем отличается Google Research от Google X? Все это мы успели обсудить на проекте.

Далее состоялось еще несколько интересных мероприятий, а завершился мой четвертый «проектный день» танцами. Эмпирическим путем выяснилось, что прекрасные представительницы ВШЭ отлично танцуют! Был получен интересный опыт и, несомненно, удовольствие от происходящего.

Ночь на пятый день ознаменовалась увлекательными посиделками. Представьте, что в обычную двухместную комнату корпуса «Чайка» может вместиться 22 человека! Мы пели, делились историями из жизни, декламировали стихи под музыку, грелись после ночного валяния в снегу на заливе. Апогеем музыкального компонента стало «гендерное» исполнение песни «Луч солнца золотого». В общем, было тепло, весело и душевно.

Пятый день пришел ко мне вместе с осознанием абсолютной невозможности подъема на завтрак и физиологической необходимости игнорировать первый проект. «Сила воли недоступна или находится вне зоны действия сети», - ответил мне мой мозг.

Возвращаясь со второго проекта, я словил себя на мысли, что успел привыкнуть к графику школы. Сформировалась определенная константность восприятия окружающих вещей и событий, специфические поведенческие паттерны. Кейс для размышлений: как вернуться к нормальной жизни после Школы?

Неформальное продолжение пятого дня включало коллективный поход на залив для совместного фотографирования, переросшего в эпическую снежную битву с кричалками, не менее эпическими обнимашками и людскими свалками на берегу. С воплями «русалочка» участвующие не медля закапывали друг друга в снег, а надпись ЗПШ и богиня Психея пополнили коллекцию снежных скульптур на пляже. Пожалуй, именно там были сделаны самые сумасшедшие фотографии ЗПШ-2015.

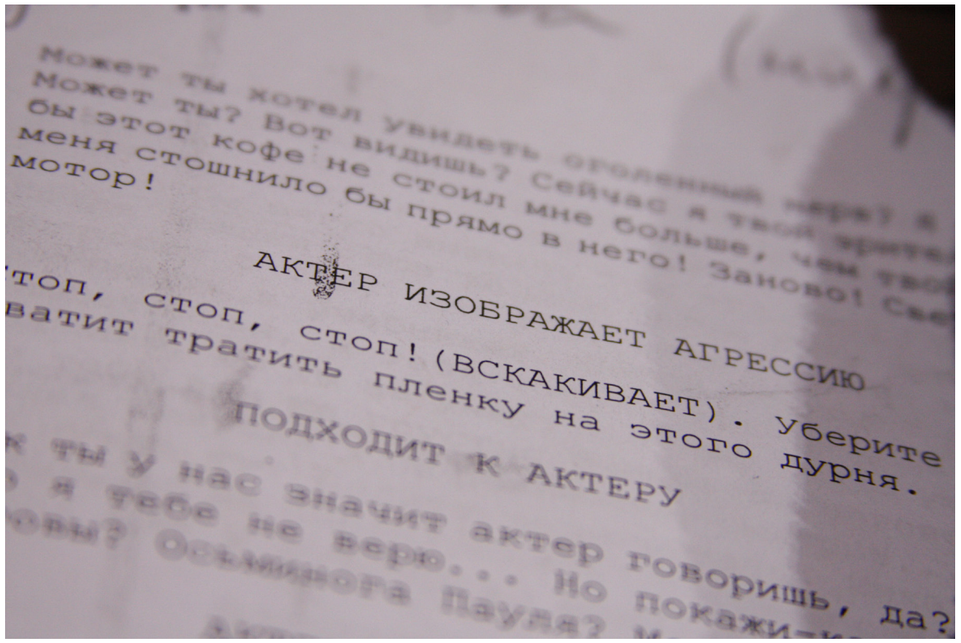
Впереди всех ждало официальное закрытие, глинтвейн и «Королевская ночь». «Щупай, трогай, ощущай!»

Пока «в ожидании чуда» на волшебной поляне люди грелись песнями и хороводами, я заканчивал эту статью. Мой челлендж «статья каждый день» подошел к концу. Пусть и не всё, что я делал, получалось, поверьте – я старался. Надеюсь, и вам было интересно увидеть несколько строк от меня в номерах «Психолог с утра». Итак, юбилейная Зимняя Психологическая Школа 2015 объявлена закрытой. Vivat, Школа! Vivat, преподаватели! Vivat, организаторы и участники! Мы все будем с нетерпением ждать новой Школы и новых встреч на проектах наших любимых преподавателей.

Сегодня я желаю всем вам доброго утра, друзья! Мне очень жаль расставаться с вами, но я надеюсь, мы еще встретимся. Приезжайте на будущие школы! Создавайте проекты! Делитесь опытом! Ведь формат ЗПШ как нельзя лучше располагает к обмену знаниями, установлению профессиональных контактов и отдыху в неповторимой атмосфере любви, дружбы и обнимашек. Такова была эта Школа. Мы сами сделали её, и мы запомним её такой навсегда.
Зимняя Психологическая Шалость удалась! До новых встреч, друзья!

Всегда Ваш,
Ruslan AUDEN

Закрывая Школу



Мой руководитель отказался писать статью и мне предложили освободившееся место на льготных условиях: «Места - сколько понадобится». Маленький графоман внутри меня возопил было от счастья (первая ложь - я абсолютно лишен этого невинного на первый взгляд порока), но тут же возник вопрос - ну и о чем я буду писать? Руководитель слился со словами «Никому не интересна рефлексивная статья от культмасса», но как я уже говорил - делай, что тебе нравится, а единомышленники всегда найдутся.

Так что я подумал, что немного информации от самого открытого и в то же время - самого закрытого отдела на Школе может быть кому-то интересным.

Многие члены оргкомитета, если их спросить, в каком отделе они бы предпочли работать, назвали бы культмассовый. Лично я считаю, что если ты не в АХО, то теряешь половину веселья на Школе. Если ты не в культмассе, то теряешь еще треть. Но это, конечно, мое субъективное мнение члена обоих отделов.

Вообще, наш отдел едва ли не самый разносторонний на всей Школе. Мы сами верстаем свои брошюры и листовки, сами монтируем свои видео, пишем и режем звук, танцуем и обладаем еще множеством более или менее скрытых талантов (скромность - наиболее скрытый из них). У нас в отделе два мальчика (кроме нас есть еще двое в ИТ и двое в АХО, так что можно сказать, что мы один из самых мужественных отделов). Но за фасадом веселых и торжественных мероприятий Школы прячутся дни и недели безостановочных брейнштормов, обсуждений, жесткой критики и безжалостной хирургии идей и замыслов. Последняя неделя перед Школой вообще представляет собой сплошной интеллектуальный марафон - столько деталей, которые нужно продумать, столько вопросов, которые нужно решить, столько инструкций, которые нужно написать для остального оргкомитета. Буквально ни на что не хватает времени.

Зато и отдача от нашей работы, наверно, самая высокая. Сотни улыбающихся или серьезно-задумчивых лиц, хвалебные отзывы и конструктивные предложения, живое проявление заинтересованности и главное - благодарности, все это - то, для чего мы и заставляем себя год от года приниматься за работу. Заставляем, потому что у всего есть и обратная сторона и внутренняя борьба между любовью и ненавистью за полгода до Школы - частое явление в оргкомитете. Но уж если назвался груздем, то сразу просыпаются воспоминания о том, как весело вообще-то в кузове.

Каждый день мы проводим в одной из своих комнат (они у нас общие, потому что весь необходимый реквизит, во многом одолженный, приходится хранить под боком) и выходим оттуда только по делам, например, подежурить у столовой, поесть и снова вернуться в комнату - за компьютер и подсчет баллов экономической игры или доработку заданий КВН. Любимой нашей присказкой на Школе стала «Если мы что-то не успеем доделать в городе...» - употреблять в сатирическом значении, многозначительно переглядываясь и широко ухмыляясь. Не один раз я слышал ближе к вечеру от разных членов оргкомитета «Привет, а я тебя еще не видел сегодня». И не удивительно. А еще нужно помочь перетащить стулья в другую аудиторию, настроить технику перед вечерним культмассом и зажечь полсотни свечек. Как-то исторически сложилось, что организационную часть наших мероприятий сваливают на нас же, так что мы как государство в государстве. И это порой очень тяжело. И очень выматывает.

Но и внутри нас не все так цельно. Самый яркий пример - Открытие, которое формально является всего лишь одним из мероприятий культмассового отдела, но живет по абсолютно своим законам и правилам. В этом году я говорил со сцены, что Открытие - это экспериментальная площадка Школы, где все мы ищем себя, где всегда можно сделать лучше. И это то, ради чего я езжу на Школу. Преподаватели и участники общаются на проектах, а я делаю это со сцены. При участии и помощи оргкомитета я рассказываю о том, что так или иначе волнует нас всех и может быть знакомо каждому. Я рассказываю истории, которые иначе не смог бы рассказать и так поднимаюсь к вершине пирамиды Маслоу. А после - «оргком» выходит на сцену, зал аплодирует... Ради этого стоит помучаться. А мучений кроется немало. Пусть тот, кто думает, что поставить осмысленный спектакль на сцене с рабочим пространством 2х4 метра и имея в своем распоряжении только стол и пару стульев займет мое место. За последние пару лет Открытие сделало громадный шаг вперед, но так называемая «зона развития» неотступно стоит у меня перед глазами. В течение всего года я постоянно возвращаюсь к размышлениям о том, что можно улучшить и о чем написать в следующем году. Кто будет новым главным героем? Кого из «оргкома» можно пригласить в постановку? Сколько потребуется ресурсов? Как освободить время для репетиций? Но это стоит того.

Сейчас я пишу эту статью после проведения глинтвейна, масштабного восстановления третьей столовой и перед уборкой поляны и сдачей аудиторий перед отъездом. И думаю, приезжать ли в следующем году. И отвечаю себе - Школе быть. Потому что я обожаю быть «оргом». «Оргом» ЗПШ. Увидимся на сцене, друзья. Как минимум - еще один раз.

L

Срочное сообщение

Волшебники и волшебницы,
Наши почтовые совы прислали срочное сообщение от Принца Полукровки. Спешим довести до вашего сведения полученную информацию:

«Хочу признаться Принц Полукровка - это я. Наконец, настало время признаться в этом. Я долго следил за деятельностью Министерства Магии, и вчера оно опубликовало письмо от лица Министра Магии. Это письмо написал я. Я заколдовал сову Министерства, и мое письмо попало в Ежедневный Пророк. Настало время объяснить причину данного поступка.

Мы живем в смутное время. Маглы угрожают изгнать волшебников и волшебниц из Хогсмида за пение. Владелец «Бар Захар» перешел на «Ессентуки». В мире маглов происходит война.
Сегодня я хочу поделиться своим самым главным наблюдением, особенно актуальным в последнее время.

За эту неделю волшебники и волшебницы показали, что будь ты из Дурмстранга, Хогвартса или Шармбатона, русский, латыш, еврей или бурят, преподаватель или студент - все это больше не важно. Что же важно? Главное - это новые друзья, новые идеи и новая Сила.

Эта Сила, одновременно более чудесная и более ужасная, чем смерть, чем человеческий разум, чем силы природы... самая загадочная из всех сокровищ. Имя этой спасительной силы - Любовь.

До новых встреч!
Сентиментально ваш,
Принц Полукровка»

Это по любви

Юбилейная школа была потрясающей! Было очень душевно, тепло и здорово! Спасибо всем вам за это!

Организаторам – за то, что благодаря их работе школа была такой потрясающей и вообще была!
Преподавателям – за опыт и открытость.
Поморгам – за драйв и «щупай, трогай, ощущай» (за это, конечно же, еще спасибо Наденьке) и участникам за вовлеченность и желание учиться чему-то новому.
Это была моя третья школа, и все эти годы я пытаюсь понять, по каким же причинам меня тянет сюда...

Сегодня я поняла, что это – по любви.

Василиса

Растроганная Слизеринка - это позор. Плачущая от неуместных теплых чувств - позор вдвойне. Но вам могу признаться, ЗПШ - слишком сильное колдовство. Завораживающая ритмика, точные фразы,теплые объятья. Такое возможно только внутри Дома. Так что, милая Распределяющая Шляпа, тебе придется признаться, кроме Изумрудного Дома вечного Убежища Хогвартса, ты тайно распределила меня и еще в один Дом, Теплый дом ЗПШ, Зимней Психологической Школы Мастерства и Магии. И сколько бы лет не открывался этот портал в Зимнее Психологическое Измерение, первый или пятнадцатый раз попадаешь в него, сердце твое навсегда отчасти здесь.

Огкомы - хранители, поморги - блюстители, проекты мучители вновь помогли. Запомнить неважное, вымолвить страшное, спеть бесшабашное все мы смогли.
Закончили трудное дело ненудное, и лед растопили до самой земли
Сердцами открытыми, снами забытыми, всеобщими ритмами, Мы Короли
Не Трона Железного почти бесполезного, а племени местного Вечной Земли
Края Познания, общего знамени стран Пониманья. Ну что, Короли?
Готовы к свершениям, к жару горения, к новому пламени вашей Земли?

Моя благодарность так же сильна, как и подобает истинной дочери Змеиного Дома, чей Род и Дом пополнился единовременно на множество достойных сынов и дочерей.

До следующей ЗПШ, со-психологи.
Ваша Слизеринка

Над выпуском работали:

Главный редактор: Ирина Горюнова
Литературный редактор: Ирина Туниманова
Верстка и дизайн: Лера Федорова, Анна Селигерская
Иллюстрации: участники проектов

Авторы: Ruslan Audens, L, Принц Полукровка, Рамиро Алва, Слизеринка

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции и Вашим мнением